

"А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля" (Лук. 24:21).

Не помешало бы нам вспомнить, что трагедия 22 октября 1844 года была не первым великим разочарованием народа Божьего. Вспомните хотя бы о том отчаянии, которое охватило учеников, когда Иисуса пригвоздили ко кресту!

В воскресенье утром, после распятия, не зная еще о том, что Иисус воскрес, двое Его учеников шли в селение, и к ним присоединился Иисус. Не надеясь больше увидеть Христа, они не узнали Его и с унынием размышляли о Его недавней казни. Клеопа, один из путников, с горечью говорил:

- — А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля.

Много тысяч километров и и две тысячи лет отделяют нас от того времени и места, а нам все еще отчетливо слышится рыдание в словах путника.

Но рыдал не только он.

Представьте себе молодую пару. Они идут с больным ребенком на праздник Пасхи. Все зависит от нескольких километров пути: доживет ли ребенок до того часа, когда они войдут в Иерусалим и найдут там великого Исцелителя, который вот уже несколько лет регулярно посещает праздник Пасхи. Они решились на этот долгий и утомительный путь, лишь бы найти ребенку исцеление.

Они дошли, ребенок был еще жив, но Сам Исцелитель мертв. Тысячи людей сразу же оказались без надежды. "Повсюду слышались крики отчаяния: нам нужен Христос-Исцелитель!.. Но народ гнали с дворов храма; солдаты охраняли все входы и выходы... Страждущие... задыхались в отчаянии... Напрасно совещались врачи — не было равного Тому, Который лежал в могиле Иосифа" (ЖВ. 776).

- — А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля. Это, если хотите, было "Первым великим... разочарованием" (см. с. 54).

Горечь распятия усугублялась еще и тем, что всего за несколько дней до смерти Христа народ был свидетелем радостного события, известного как торжественный въезд Иисуса в Иерусалим. Хорошо бы нам не упускать это событие из виду. Он поможет нам лучше понять Миллеровское разочарование.

В воскресенье, накануне распятия, Иисус послал двух учеников, [41] чтобы найти и привести к Нему осла. Когда же те с недоумением посмотрели на Него, Он сказал им: Если кто спросит вас: зачем отвязываете? скажите так: он надобен Господу. Ученики привели осла, и Иисус въехал на нем в Иерусалим, исполняя ветхозаветное пророчество: Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: Это Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной (Захар. 9:9).

Когда иудеи увидели Иисуса въезжающим в город на осле, как и было предсказано в древнем пророчестве Захарии, они решили, что теперь-то уж Он точно станет царем их земного царства, изгонит ненавистных римлян и сделает не Рим, а Иерусалим столицей мира. Конечно, Иисус предпринял смелый шаг, который вызвал множество разнотолков, а в конце концов лишь усугубил трагическое разочарование.

Как мог Христос, — путь, истина и жизнь, — стать соучастником такого преднамеренного обмана? Как мог Князь Мира умышленно создать почву для отчаяния, которое вскоре охватило людей?

Может быть, эти вопросы вводят нас в заблуждение? Был ли Иисус Спасителем Израиля? Да, конечно! Более того, Он был Спасителем всего мира! Был ли Иисус, въезжающий на осле, царем? Безусловно, Он был Царем вселенной!

Тогда был ли Его торжественный въезд обманом для людей? Конечно, нет!

Что же в таком случае так смутило людей и привело немного позже к разочарованию в Нем? Причиной этому было их собственное непонимание.

Для того, чтобы лучше понять, что Иисус действительно не был виновен в их непонимании и разочаровании, давайте ответим еще на один вопрос. Разве Иисус не предостерегал своих последователей, что Он не был Царем царей согласно их представлению и что Ему надлежит быть убитым? Ответ на этот вопрос был дан Им еще за девять месяцев прежде распятия: "С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту" (Матф. 16:21).

Вряд ли когда еще Иисус говорил так точно и прямо! Более того, само небо заранее позаботилось о том, чтобы открыть людям эту истину. В первый же день публичного служения Иисус был представлен Иоанном Крестителем как Агнец Божий (Иоан. 1:29). Каждому хорошо было известно, что в церемониальном служении [42] ежедневно и один раз в году на Пасху приносился в жертву агнец Божий. Еще за 500 лет до рождения Иисуса, в 9-й главе Даниила было записано, что в "середине" последней из семидесяти пророческих седмиц "будет предан смерти Христос". В 53-й главе книги пророка Исаии, написанной за 700 лет до рождения Христа, предсказано, что Сын Божий подобно агнцу "поведен будет на заклание" (ст. 7). Бытие 3:15 — самое первое обетование о Спасителе, предупреждает, что враг будет "жалить" семя жены. В течение 4000 лет небо делало со своей стороны все, чтобы предупредить неправильное понимание и последующее разочарование народа!

Для чего же Иисусу понадобился этот торжественный въезд в Иерусалим? Не лучше ли Ему было оставаться в Своей плотницкой мастерской в Назарете и избежать последствий непонимания и разочарования?

Вам известна причина! Приблизился час, когда Он должен был совершить самый великий торжественный акт в истории. Ему надлежало умереть на кресте за грехи мира сего, чтобы для каждого человека открылась возможность получить прощение, чтобы ожила уверенность в любвеобильном характере Бога и мудрости Его в управлении вселенной.

В то воскресное утро, торжественно въезжая в Иерусалим, Иисус знал, что в середине семидесятой недели, завершающей пророческий отрезок времени, в предпасхальную

пятницу, в три часа пополудни, когда будет заклан пасхальный агнец, Он — Творец неба и земли — будет распят на кресте за пределами древнего Иерусалима. Он знал, что это событие раскроет перед всей вселенной истинную величину Божественной любви; Его смерть на кресте откроет путь для искупления человека и сделает вечную жизнь доступной для всякого грешника, сознающего свою вину. "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в него не погиб, но имел жизнь вечную".

Каков бы смысл был в этой любви, если бы никто об этом так и не узнал и не услышал? Любовь требовала широкой огласки, дабы грешник мог узнать, поверить и жить.

Вот почему Иисус совершил этот торжественный въезд. Он сделал все возможное со Своей стороны, чтобы открыть глаза людям. Увидев же, что те упорствуют в своем заблуждении, Он пошел дальше в надежде на то, что придет час, когда Его все-таки поймут.

Но прежде чем оставить "Первый торжественный въезд Христа в Иерусалим", зададим себе два вопроса относительно "Великого разочарования". Кому и каким образом Иисус объяснил все случившееся по пути в Еммаус? [43] Как звали двух учеников, направляющихся в Еммаус? Одного — Клеопа. А второго? Забыли? Нет, не пытайтесь напрягать память. Библия просто не сообщает нам его имени.

Интересно то, что после великого разочарования Иисус явился с объяснением сущности Своей миссии не ведущим, главным Своим ученикам — Петру, Иакову, Иоанну, а двум неизвестным, но верным Своим последователям.

Как же Иисус объяснил им причину разочарования? "Тогда Он сказал им: О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании" (Лук. 24:25-27).

Вот так. Он напомнил им те библейские тексты, о которых мы уже говорили: Быт. 3:15, где говорится о том, как змей будет "жалить" семя жены; 53-й главу Исаии, которая

рассказывает об Агнце, ведомом на заклание; 9-ю главу Даниила, предсказывающую определенное для Месии время и, несомненно, многие другие места из Священного Писания. Когда Он говорил все это, Клеопа с товарищем, пораженные, должно быть, восклицали: "Да мы ведь слышали об этом сотни раз! Почему же мы раньше не понимали этого?" И вот когда Христос раскрыл перед ними истинный смысл Священных писаний, надежда вновь вспыхнула в их сердцах.

Немного спустя, когда они узнали Иисуса, Он оставил их. Потрясенные встречей, окрыленные тем, что узнали они о Христе, ученики бросились назад в Иерусалим по освещенной пасхальной луной скалистой тропинке, чтобы рассказать обо всем остальным ученикам.

Узучив внимательно все то, что говорит Священное Писание о служении Христа, вдохновленные благодатью Божьей, апостолы основали великое религиозное движение — христианскую церковь.

Второе триумфальное шествие

Итак, достаточно о "Первом триумфальном шествии" и о его последствии — "Первом великом разочаровании". И поскольку мы назвали отчаяние, охватившее христиан 22 октября 1844 года, "Вторым великим разочарованием", мы можем считать великое пробуждение в среде ожидающих нового пришествия Христа "Вторым триумфальным шествием".

Как мы увидим из последующих глав, 22 октября 1844 года Иисус начал новый этап искупительного служения, столь же необходимый, как и само распятие на Голгофе. И с той же божественной точностью, с какой Христос умер на кресте в ту пасхальную пятницу при завершении семидесятой пророческой недели, началось и новое служение [44] Иисуса в небесном святилище в церемониальный день очищения во вторник 22 октября 1844 года по окончании пророческого периода 2300 лет, согласно Даниила 8:14. И подобно тому, как в первом случае Он был пригвожден ко кресту за стенами древнего Иерусалима, так и в этот раз Он занял определенное место за скрижалями закона во "святом святых" небесного святилища в Новом Иерусалиме. Это новое служение можно было бы назвать "изглаживанием грехов", ибо главная цель его — устранить грех из сердец, жизни и небесных книг, очистить сердца верных последователей Иисуса и приготовить их к вечной жизни с Небесным Отцом.

Это великое и милостивое служение искупления нуждалось в провозглашении среди народов, чтобы люди вновь могли узнать, поверить и жить. И оно действительно получило широкое распространение как в Европе, так и в Америке.

Но мог ли Бог призвать Миллера и многих других служителей к проповеди, которая не была истинной?

Мы уже убедились, что весть Миллера была близка к истине. В понимании времени Второго пришествия, в призыве к приготовлению, к покаянию, в вычислении периода 2300 дней он намного опередил своих современников.

Ошибка его заключалась лишь в том, что святилищем (в Даниила 8:14) он считал землю, а под очищением понимал сам момент Второго пришествия, когда Христос придет очистить мир и судить церковь как Царь царей.

Он совершил не большую ошибку, чем ученики Христа, которые считали, что согласно пророчеству Ему должно воцариться на Земле в 31 г.

Но если так, то почему Бог сразу не открыл Миллеру истину во всей полноте? Мы можем с уверенностью сказать, что Он делал это так же, как Он пытался объяснять ученикам значение Своего торжественного въезда в Иерусалим. Если бы тексты Даниила 7, Луки 12, Евреям 8-9, Откровение 10 и 11 были верно поняты Миллером, это предотвратило бы великое разочарование 1844 года, подобно тому, как и многие тексты из Ветхого Завета могли бы уберечь учеников от разочарования.

Можно заметить еще одну интересную аналогию в предупреждении Христа о том, что Ему надлежит многое претерпеть, умереть и вновь восстать на третий день. В начале 40-х годов прошлого столетия Бог избрал двух последователей миллеровского движения, Уильяма Фоя и Хейзена Фоса, которых предупредил в пророческом видении, что время благодати продлится и после 22 октября 1844 года. И вновь заблуждения по вине людей — но не по воле Божьей.

Возникает вопрос: если в определенных пунктах Миллер ошибался, зачем вообще Бог призывал его на дело проповеди? Пусть бы он доил коров и сеял пшеницу до конца дней своих. В конце концов фермерская жизнь вполне устраивала Миллера! Тогда не было бы и великого разочарования.

Мы только что уже ответили на поставленный вопрос: Иисус должен был приступить к служению очищения — новому служению, равного по благодати и значению Его смерти на кресте, и мир должен был услышать об этом, чтобы узнать, поверить и спастись.

Кому же, где и как Иисус объяснил причину постигшего людей разочарования?

23 октября, т. е. на следующее утро после всех этих событий почти неизвестный адвентист Хайрам Эдсон осматривал с другом кукурузное поле, как вдруг ум его озарило истинное значение основных текстов из Даниила 7, Луки 12, Откровения 10 и 11 и (несколько часов спустя, уже дома) Евреям 8 и 9, — именно тех текстов, которые последователи Миллера или упустили из виду, или же истолковали превратно.

Иными словами, Иисус открыл ему из Священного Писания истину о Своем новом искупительном служении. Хайрам Эдсон стал своего рода адвентистским Клеопой.

Новое откровение Эдсона внимательнейшим образом исследовалось и пересматривалось; в итоге родилось новое великое всемирное религиозное движение — церковь Адвентистов Седьмого дня [46]. (См. стр. 50 оригинала.)